

Становление педологии в России. Александр Нечаев

Е. КНЯЗЕВ,
доктор
педагогических наук,
профессор,
Московский
городской
педагогический
университет
evknyazev@gmail.com

Аннотация. В эволюции дошкольного воспитания весьма актуален вопрос о происхождении педологии (одного из направлений дошкольной педагогики) в России. Общественно-педагогическое движение в начале XX в. способствовало возникновению и эффективному развитию педологии. Особое внимание в статье уделяется личности ученого Александра Нечаева – первооткрывателя педологии в России.

Ключевые слова. Дошкольное воспитание, педология, Александр Нечаев, детский сад, Педагогическая академия Лиги образования в Петербурге.

Одним из главных принципов культуры в научном сообществе сейчас признается заинтересованность взрослых в воспитании детей, но в истории человечества веками дети и тема детства игнорировались. Только в XIX столетии стали появляться научные труды по педагогике.

Отметим некоторые вехи становления такого направления науки о ребенке, как педология (педагогическая психология).

Публицист и педагог из Швеции Э. Кей заявила в начале XX в.: «Область, в которой наше время сделало колоссальные завоевания для того века, который будет веком

ребенка, это именно и есть “детская психология”» [1]. П.Ф. Каптерев, опубликовавший труд «Педагогическая психология» (1877), тем самым ввел этот термин в научный оборот.

Во второй половине XIX в. физиолог Т.В. Преьер, занимавшийся систематическими исследованиями развития детей, издал фундаментальный труд «Душа ребенка» (1882).

Однако основателем педологического движения по праву считают ученого Г.С. Холла, организовавшего первую педологическую лабораторию в США (1882–1888). Под влиянием Холла в США появилось не-

WWW
dovosp.ru
«Дошкольное
воспитание»

сколько лабораторий, где изучались особенности развития детей.

Ученик Холла О. Крисмен предложил называть науку, аккумулирующую исследования педагогов, физиологов, педиатров, социологов, психологов развития детей на различных возрастных этапах, педологией [2].

Имя выдающегося русского ученого **Александра Петровича Нечаева (1870–1947)** связано с развитием педологии или экспериментальной педагогики. Его путь в науке оказался прямым, стремительным и ярким, однако на протяжении жизни этого ученого и его ровесников в понимании сущности науки о ребенке произошла драматическая метаморфоза. После окончания историко-филологического факультета Петербургского университета (1894) Нечаев стал приват-доцентом (1897), а затем на два года отправился на стажировку: психологию он изучал в Геттингенском университете у Г.Э. Мюллера, занимался в первой психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге, ставшей колыбелью нового научного направления – экспериментальной психологии. В Гейдельберге Нечаев познакомился с «отцом психиатрии» Э. Крепелиным, в Цюрихе – с основателем экспериментальной педагогики Э. Мейманом. Воодушевленный молодой ученый вернулся в Петербургский университет, где открыл кабинет психологии и начал читать уникальный курс по педагогической психологии. Нечаев не пожелал подобострастно копировать образцы иноземной педагогики: «Общий дух немецкой школы меня не окрылил. В концентрированном виде я почувал здесь настоящий источник той казенщины и формалистики, от которых задыхалась наша школа. Мне вспоминалась русская привычка ссылаться на немцев как на высший педагогический авторитет. И я понял, что пора оставить эту рабскую привычку. Пора самим поработать над изучением основ воспитания. А такой основой, по моему убеждению, могло быть только знание душевной жизни воспитанника» [9]. Один из первых его успехов – выступление с докладом об особенностях развития памяти у детей на Международном конгрессе в Париже

«Мне вспоминалась русская привычка ссылаться на немцев как на высший педагогический авторитет. И я понял, что пора оставить эту рабскую привычку».

(1900). Здесь он познакомился с лидерами экспериментальной психологии: А. Бине, П. Жане, К. Фохтом, Г. Эббингаузом. Его исследования видов памяти в школьном возрасте были опубликованы в журнале Г. Эббингауза «Zeitschrift für Psychologie» (1900. № 34), на них охотно ссылались современные ему ученые. И если известные западные специалисты в области экспериментальной педагогики поддерживали весьма перспективные исследования Нечаева, то в альма-матер (Петербургском университете) его ждал намеренно холодный прием и предвзятое отношение ретроградов к новейшей методике исследования развития детей, основанной на фактах и экспериментах.

К защите в качестве диссертации Нечаев представил свою книгу «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» (1901) [8]. Он впервые применил новое в России групповое и персональное тестирование детей при исследовании воспроизведения по памяти. Применив новую методику, Нечаев сумел выявить семь типов памяти и установил корреляцию между возрастом ребенка и способностью к запоминанию. Философская новизна выражалась в утверждении положения о принципиальной познаваемости душевной жизни маленьких детей. Несмотря на очевидные результаты научной работы, противники защититься ему не дали. Нечаев написал аргументированный ответ на некомпетентную и несправедливую критику бывшего научно-

го руководителя. «Я думаю, что наше новое (экспериментальное) направление в исследовании педагогических вопросов не только не идет вразрез с великими заветами указанных педагогов, но даже в значительной степени ими подготовлено, так как все истинные педагоги постоянно указывали на необходимость внимательного изучения детской природы и на зло того “пустословия”, которое, по недоразумению, нередко принимают за “научные” рассуждения о воспитании» [5].

Без сожалений расстался Нечаев с атмосферой казенщины в университете и нашел место, где смог продолжить исследования по экспериментальной педагогике. Ученого пригласил на работу известный деятель образования, директор Педагогического музея военно-учебного ведомства А.Н. Макаров, хранивший заветы прославленного российского просветителя – военного министра Д.А. Милютина. Здесь ученому предоставили помещения, выделили щедрые денежные средства на приобретение приборов в Германии для создания первой в России экспериментальной психолого-педагогической лаборатории, в которой начали проводить исследования личности ребенка (1901).

На занятия в лаборатории Нечаев приглашал своих слушательниц, обучавшихся на Фрёбелевских курсах искусству дошкольного воспитания. Ученый с ассистентами проводил исследования памяти у 80 дошкольников трех–девяти лет в Первом народном детском саду при Фрёбелевских курсах, в детском саду при дешевых квартирах и в детском саду Н.Л. Кошкиной (1902). Каждому ребенку показывали 12 картинок одинакового формата и колорита, вырезанных из разных журналов, по 5 секунд каждую. Через 2–3 минуты после того, как ребенок просмотрел все 12 картинок, его подводили к столу, на котором среди 36 одинаковых по формату и колориту картинок имелись 12 только что увиденных, их ребенок должен был распознать. «При выборе картинок обращалось внимание на то, чтобы при запоминании их ребенку как можно труднее было подобрать к ним соответствующие названия. Поэтому предпочте-

ние отдавалось более сложным сюжетам, причем мы старались подбирать несколько картин, сходных по своему содержанию» [8].

Первооткрыватель актуального научного направления, Нечаев активно способствовал становлению экспериментальной педагогики и детской и педагогической психологии в России. Обладавший неутомимой энергией, он сумел воодушевить экспериментальной педагогикой ученых, врачей и педагогов: А.Ф. Лазурского, В.П. Вахтерова, В.А. Вагнера, А.А. Крогиуса, Г.И. Россолимо и многих других. Его научно-исследовательская и просветительская деятельность в лаборатории положила начало основанию Общества экспериментальной педагогики. Сотрудники вместе проводили исследования развития личности ребенка. Выступая за необходимость синтеза экспериментальных исследований и педагогической практики, Нечаев пытался трансформировать традиционную педагогику в прикладную науку педологию. При этом ученый исповедовал антропологическую концепцию К.Д. Ушинского, призывавшего: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [10]. И совершенно закономерно, что именно Нечаев создает общество имени «учителя русских учителей», в котором постоянно растет число членов. На международной выставке «Детский мир» в Петербурге (1903) Нечаев и его лаборатория удостоились двух золотых медалей за психологическое оборудование, применявшееся для научного исследования детского поведения.

Первые шаги науки о детях в России

В «Очерках для воспитателей и учителей» А.П. Нечаев писал: «Пускай на первом плане будет у нас не мысль о борьбе против того, что есть в наших воспитанниках дурного, но мысль о помощи тому, что есть в них хорошего. Надо приложить все усилия, чтобы понять не только слабые, но и сильные стороны психики своего воспитанника. На этих сильных, нравственно здоровых сторонах ду-

шевной природы детей и надо строить воспитание» [6].

Решительно трансформировав цель, ценности, предмет, содержание, способы и методы исследований педагогики и психологии, Нечаев произвел кардинальный поворот от умозрительной схоластики прошлого к основанной на достоверных фактах новой науке о ребенке. Используя самостоятельно разработанную аппаратуру и уникальные методы исследования, ученый проводил научно организованные эксперименты в учебных заведениях различного типа, изучал проблемы познавательных способностей детей, развития их ментальности, способности к обучению.

Опираясь на основные принципы дидактики, Нечаев разработал и применил на практике особый метод обучения чтению – с помощью ассоциаций с буквами, символизирующими слова, что помогало детям в процессе угадывания слов. Такая методика побуждала ребенка обнаружить символ звука в букве, находящейся в составе слова. По признакам, существующим в их памяти, малыши находили сочетания букв, и воспроизводили сразу целое слово. Процесс обучения чтению по Нечаеву способствует развитию творческих способностей детей, обучает их умению формировать ассоциации, концентрировать внимание.

Главным фактором становления личности ребенка должен считаться личностно-ценностный подход к воспитанию, способствующий формированию в детских душах выраженного стремления к познанию [2]. Нечаев выявил нравственные принципы жизненности: совесть, интеллект, эмоциональность, что способствовало формированию аксиологической составляющей науки о ребенке. При этом он утверждал, что «чистый воздух, холодные обтирания, правильное питание, достаточное количество сна и мускульной работы – так же необходимы для воспитания чуткой совести, как и для воспитания крепкого тела» [4]. Весьма показателен факт, что совесть – доминирующий фактор в системе ценностей по Нечаеву, ибо она означает

осознание нравственного предназначения человека, которым ему следует руководствоваться в поступках. Социокультурный феномен совести способен наполнить нравственным смыслом всякое чувство, поэтому в концепции Нечаева содержание воспитательного процесса состоит в тончайшем искусстве наполнения эмоциональными переживаниями личности ребенка. Для достижения эффекта педагоги должны способствовать созданию особой гуманной атмосферы, пробуждающей глубокие процессы в душах детей. Важно отметить, что развитие интеллекта детей должно происходить одновременно с процессом воспитания нравственного чувства.

Оценивая нравственность жизненных поступков, ученый указывает на эстетический, логический, религиозный, социальный аспекты, которые могут либо гармонически сочетаться, либо противоречить друг другу. В процессе воспитания формируется способность детей испытывать целый спектр чувств: сострадание, радость, волнение, спокойствие. Нечаев считал, что гуманный настрой в педагогическом искусстве способен преодолеть досадный пережиток в воспитании детей – страх, подавляющий их способности и отвлекающий внимание. Добросердечная заинтересованность помогает детям в концентрации внимания на учебной деятельности, что порождает стойкий интерес к познанию нового: «чувство характеризует наш собственный внутренний мир, наше собственное отношение к получаемым впечатлениям» [6].

Весьма репрезентативны наблюдения исследователя, который вовсе не желает оставаться сторонним наблюдателем в жизни дошкольного образовательного учреждения. «Детский сад. Сухопарая немка, с торжественно-официальным видом, усаживает ряды пятилетних малышей и заученным тоном начинает с ними беседу о зиме. Дети скучают и односложно отвечают на шаблонные вопросы. Некоторые делают попытку шалить, но сейчас же строго призываются к порядку. Через четверть часа следует песенка про елку, потом (через 10 минут) игра в зайчика и охотника, потом (через 20 минут) – плетенье

коробочек. Из Фрёбеля взято все, кроме его завета – любить детей, как цветы...» [9].

Нечаев разработал метод единого процесса исследования интеллекта (1916), способствующий посредством использования одних и тех же объектов пробуждению в сознании ребенка ряда связанных между собой и постепенно усложняющихся душевных процессов. Этот метод позволял проводить персональное наблюдение за отдельными детьми, а также за всей группой, отслеживать волнообразный процесс манифестации способностей, что учитывалось при решении вопроса о повторном их обучении.

Педагогическая академия Лиги образования в Петербурге

Как и все последователи К.Д. Ушинского, изучавшие и понимавшие сущность процессов, происходящих в образовании, Нечаев отчетливо осознал, что для проведения в жизнь не очередной фальшивой бюрократической манипуляции, а кардинальной реформы народного просвещения необходимо создать новую, адекватную поставленным целям, ценностям и задачам систему антропологического педагогического образования. Требуется так подготовить учителей, чтобы они овладели знанием глубокой корневой системы современной науки о ребенке, которая должна решительно отказаться от спекулятивных построений и заняться экспериментальным исследованием проблем развития личности ребенка. Основав первые Педологические курсы в Петербурге (1904), Нечаев полагал, что плодотворное развитие науки о ребенке способно в корне изменить систему народного просвещения. Ученый становится одним из самых активных организаторов уникального высшего учебного заведения – Педагогической академии Лиги образования в Петербурге (1907), куда принимали выпускников высших учебных заведений, избравших педагогическое поприще. Академия была задумана как аспирантура или институт усовершенствования педагогов, где за два года осуществлялась последипломная про-

фессиональная подготовка по актуальным педагогическим направлениям. В состав Совета Академии вошли выдающиеся ученые: И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.И. Вернадский, И.М. Гревс, Н.И. Кареев, А.Ф. Лазурский и др. Секретарем был избран А.П. Нечаев [2].

Деятельность Академии заключалась в раскрытии перед слушателями широкого спектра науки о ребенке, ориентировании на познание возрастных, персональных особенностей детей, особое исследование их душевного развития, не сводя занятия к натаскиванию на знание предмета и овладение дидактикой. При Академии планировали открыть три типа базовых образовательных учреждений для проведения непрерывной педагогической практики: детский сад, среднюю и высшую школу. Однако этому начинанию оказывало отчаянное сопротивление Министерство народного «затмения». Открыли базовое коммерческое училище для педагогической практики слушателей, причем разрешение на открытие получили только в Министерстве торговли и промышленности [2].

С 1908 г. под редакцией А.П. Нечаева и Н.Е. Румянцева стал выходить «Ежегодник экспериментальной педагогики», ставший рупором новейших исследований. Нечаев был одним из инициаторов открытия Общества экспериментальной педагогики (1909–1917), созданного для консолидации ученых, избравших науку о ребенке предметом своих исследований. Руководство Академии выступило с инициативой проведения Первого Всероссийского съезда по педагогической психологии (1906), посвященного вопросам необходимости реформирования системы образования. Председателем съезда был избран А.Н. Макаров, в президиум вошли В.М. Бехтерев, П.Ф. Каптерев, А.П. Нечаев. Реформаторы мечтали, чтобы «воспитанник, окончив учебное заведение, мог с наибольшей полнотой развернуть и приложить к деятельности все свои силы, чтобы он испытывал полноту жизни, то есть был бы счастлив. Освободим же школу от мертвящих цепей педагогических приемов, не основанных на точном знании детской природы... Только педагог,

глубоко понимающий психические запросы учащихся, будет в силах сбросить с себя цепи старых предрассудков и вредных традиций. Только сила истинного педагогического образования создаст свободную школу – колыбель свободного народа» – утверждал А.П. Нечаев [3].

Ученый и его многочисленные соратники формировали полноценное научное направление. Исследователь занимался организацией и проведением важнейших мероприятий по экспериментальной педагогике, представлял результаты работы на европейских научных съездах. Стараниями Нечаева в России в начале XX в. состоялись два съезда по педагогической психологии и четыре – по экспериментальной педагогике, что явилось стимулом для дальнейшего развития исследований о детях, реально изменявших ситуацию в системе народного просвещения.

Научное наследие Нечаева объемно, он автор книг: «Лекции по психологии», «Методические указания для учителей средних учебных заведений», «Курс педагогической психологии для народных учителей», «Учебник психологии» (пять изданий), «Очерк психологии для воспитателей и учителей» (пять изданий), «Как преподавать психологию?», «Душевная жизнь детей. Очерки по педагогической психологии» (совместно с А.Ф. Лазурским) и др. Под его редакцией вышли: К. Грос «Душевная жизнь ребенка», «Книжки педагогической психологии» (14 выпусков), «Педагогическая академия в очерках и монографиях» (15 томов); «Ежегодник экспериментальной педагогики» (1908–1916); «Педагогическая психология» (кн. 1–5, 8–9, 11. СПб, 1905–1910).

Имя Нечаева как первопроходца педологии было хорошо известно как в России, так и за ее пределами, многие научные организации Европы и США включили его в число своих членов. Статьи ученого постоянно публиковались во многих солидных научных изданиях, Нечаев самым действенным образом пропагандировал в России науку о ребенке.

(Окончание следует.)

Источники

1. Кей Э. Век ребенка. М.: Д.П. Ефимов, 1905.
2. Князев Е.А. История педагогики и образования: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016.
3. Нечаев А.П. К вопросу о реформе нашей школы // Педагогический сборник. 1906. № 7.
4. Нечаев А.П. Курс педагогической психологии для народных учителей. Пг, М., 1916.
5. Нечаев А.П. Ответ г. проф. А.И. Введенскому. СПб, 1902.
6. Нечаев А.П. Очерки психологии для воспитателей и учителей. 4-е изд. СПб, 1911.
7. Нечаев А.П. Память человека и ее воспитание: психофизиологический очерк. М.; Л.: Госиздат, 1929.
8. Нечаев А.П. Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения. 3-е изд. Пг, 1917.
9. Романов А.А. А.П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики. М.: Изд-во РОУ, 1996.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Собр. соч. в 8 т. М., Л.: Изд-во АПН, 1950. Т. 1.

Alexander Nechaev and formation of experimental pedagogy in Russia

E. KNYAZEVA

Annotation. In the evolution of pre-school education is highly relevant question of the origin of the experimental pedagogy in Russia. Socio-pedagogical movement in the early twentieth century and contributed to the effective development of experimental pedagogy- special areas of preschool pedagogy. Particular attention is paid to the individual scientist Alexander Nechaev – discoverer of experimental pedagogy in Russia.

Keywords. Pre-school education, experimental pedagogy, Alexander Nechaev, a kindergarten, the Pedagogical academy of Education league in St. Petersburg.

